

Закрыв дверь, Ли Южун прижал язык к внутренней стороне щеки, посмотрел на потолок и вдруг вспомнил что-то.

Перерождение — это не так уж весело, ему нужно было еще раз убедиться.

В 1998 году кинокомпания Paramount Pictures выпустила фильм, снятый Питером Уиром, с Джимом Керри, Лорой Линни, Ноа Эммерихом и Эдом Харрисом в главных ролях. Фильм назывался «Шоу Трумана».

Главный герой фильма, Труман, считал себя счастливым человеком с идеальной семьей. Но для всех американцев он был лишь главным героем популярного реалити-шоу. Прожив тридцать лет, Труман не знал, что с самого его рождения, с его учебы, смерти отца и первой любви — все это было запланировано. Все вокруг него было фальшивым: его родные и друзья были актерами, его город был декорацией, люди, которых он встречал каждый день, были подставными, и даже погода, которую «Бог» посылал ему каждый день, была искусственной.

Когда Гун Чжаоцунь постучал и вошел в комнату Ли Южуна, он как раз увидел, как его младший двоюродный брат стоит на лестнице и щупает что-то на потолке.

Он странно спросил:

— Течет, что ли?

— Нет, — Ли Южун не собирался проявлять гостеприимство. Он делал вид, что Гун Чжаоцуня здесь нет, взял маленький молоток и со всей силы ударил по потолку.

Результат был предсказуем.

Гун Чжаоцунь смотрел на осыпающуюся известковую пыль в оцепенении. Спустя какое-то время он опомнился, ухватился за дверной косяк и выругался:

— Ты, чокнутый, что творишь?

Ли Южун проигнорировал вопрос. Пощупав арматуру под белой краской, он задумался, спрыгнул вниз и поинтересовался:

— Брат, ты помнишь фильм, который вышел в Гонконге в прошлом году?

— Какой фильм?

— «Шокирующий», — как только Ли Южун заговорил об этом, он стал выглядеть параноиком.

— Там главную героиню муж использовал как живой подопытный объект для экспериментов, и в итоге её свели с ума несуществующими событиями в реальной жизни...

— Зачем тебе смотреть такую дрянь? — Гун Чжаоцунь нахмурился и не удержался, чтобы не стукнуть Ли Южуна по голове. — Целый день пустое в голове гоняешь, но даже мистике должен быть предел!

— Дело в том, что со мной недавно случилось очень ненаучное происшествие, поэтому мне приходится с подозрением ко всему подходить и проверять факты, — Ли Южун поднял голову, посмотрел на молодое лицо двоюродного брата и вдруг потянулся к нему, схватил за щеки и начал мять.

— И к тому же, есть один вопрос, который меня очень беспокоит насчет двоюродного брата, ты

знаешь?

Хм... Кажется, нащупал имплант в носу?

— Мне-то что? — оскорбленный Гун Чжаоцунь безжалостно шлепнул по руке Ли Южуна, которая совершала самоубийственную миссию. — Тебя что, воспитывать надо? А если это сместится?

Ли Южун был в замешательстве.

Если все это фальшивка, почему даже имплант выглядит так реалистично? Может, это действительно брат?

Гун Чжаоцунь, самовлюбленный, не понимал сомнений Ли Южуна. Он с заботой потрогал свой «широкий» нос и пробурчал:

— Ли Южун, я вижу, ты становишься все более невыносимым. Ты что, считаешь себя лучше всех? Если с моим носом что-нибудь случится, я тебе устрою!

Ли Южун посмотрел на поднятый мизинец Гун Чжаоцуня и его манеры, и образ брата, который за десять лет стерся в его памяти, снова стал ясным.

Гун Чжаоцунь, 25 лет, любитель ярких цветов, искусства и моды... и немного женоподобный.

И такой человек еще и полицейский.

Кажется, будущее страны под угрозой.

Ли Южун, устав от размышлений, убрал лестницу и спросил:

— Брат, ты пришел по делу?

Осторожно трогая нос, Гун Чжаоцунь положил на стол папку.

— Дядя велел передать тебе заявление на вступление в партию.

Как быстро они действуют.

Ли Южун взял документы, пролистал их и подмигнул Гун Чжаоцуню.

— Знатно потрудился.

— Не стоит, ваше благородие, — Гун Чжаоцунь фыркнул пару раз. Увидев, что Ли Южун не собирается извиняться, он в сердцах ушел.

Ли Южун, боясь, что брат нажалуетя, был рад его уходу. Проводив его взглядом с балкона, он взял несколько постеров, снова поставил лестницу и закрыл дыру в потолке.

Убрав в комнате, Ли Южун сел за стол и начал писать заявление. Некоторые моменты были непонятны, поэтому он включил компьютер и начал искать информацию. Когда он закончил, прошло уже больше часа.

Убедившись, что все в порядке, Ли Южун спрятал заявление в кабинете отца.

Вернувшись в комнату, он хотел выключить компьютер, но, увидев иконку игры, передумал.

Открыв игру, он не стал вводить логин и пароль, так как компьютер их запомнил. Игра, которой он не касался десять лет, теперь казалась примитивной, но Ли Южун не обращал на это внимания. Он сначала отметился, затем просмотрел все разделы и открыл личные сообщения.

Там было одно оффлайн-сообщение:

[Ива, давящая пион]: Давай встретимся!

Увидев это сообщение, Ли Южун улыбнулся и отправил письмо через игровую почту.

[Ночной бег]: Ты онлайн?

Если говорить о сожалениях Ли Южуна в прошлой жизни, помимо упущенных десяти лет с семьей, это была отмена встречи с [Ива, давящая пион]. Хотя они продолжали общаться в сети, Ли Южун так и не встретился с этим человеком, с которым был знаком четырнадцать лет.

[Ива, давящая пион] был наставником Ли Южуна в игре «Бог войны». Эта игра, существующая уже шесть лет, хотя и теряла популярность, все еще держалась на «ностальгии» игроков. [Ива, давящая пион] был одним из тех, кто остался из-за этой ностальгии. Будучи игроком первого поколения, он очень любил эту игру. Когда Ли Южун сдавал экзамены по искусству, он даже звал его на битвы.

Помня все это, Ли Южун был уверен, что найдет своего наставника.

И он не ошибся — ответ пришел сразу.

[Ива, давящая пион]: Как раз вовремя. Пойдем в подземелье?

Ли Южун, желая продолжить общение, ответил «Хорошо» и принял приглашение в группу.

[Ива, давящая пион] сразу же перенес его в подземелье и, пока они ждали начала, начал болтать:

— Что делал, давно не заходил?

Ли Южун подумал, что тогда он был занят ссорами с родителями, но не стал говорить об этом. Вместо этого он ответил:

— Бродил.

[Ива, давящая пион]: Ха-ха, ты наконец осознал свою глупость и решил посмотреть свет?

Ли Южун знал, что его ответ звучал смешно, но не стал спорить. Он просто написал: Нет.

Как раз в этот момент игра началась, и Ли Южун, пытаясь вспомнить управление, не успел ответить. Но даже несмотря на его усилия, спустя много лет без игр он неизбежно погиб в первой же схватке.

В подземельях «Бога войны» нельзя воскреснуть. [Ива, давящая пион] один не мог справиться, и после пятой смерти Ли Южуна он взорвался:

[Ива, давящая пион]: Заходи в YY, заходи в YY, заходи в YY, заходи в YY!

[Ива, давящая пион]: У тебя три минуты, быстрее.

Ли Южун, понимая свою вину, облизал губы, быстро надел наушники, открыл YY, подключился к единственному другу в списке, нажал на него и включил микрофон:

— В чем дело?

Я всегда не понимал, почему люди, которые перерождаются, так легко принимают этот факт? Если бы это случилось со мной, я бы, наверное, сначала умер от страха, ха-ха. Кроме того, главный «чит-код» героя — это его происхождение [надеюсь, писать об этом нормально?].

Сегодня первый день публикации, плюс День труда, так что будет три главы. Вечером выложу еще одну. Цок!

<http://bllate.org/book/16554/1509903>